

Образ Женщины В Рыцарской И Куртуазной Поэзии

Абдуллаева Мунирахон Адхамжоновна

Студент 4-курса кафедры русской филологии
Ферганского государственного университета

Каримова Нигора Маратовна

Старший преподаватель кафедры русской филологии
Ферганского государственного университета

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из ключевых литературных феноменов европейского Средневековья – образа Прекрасной Дамы в рыцарской и куртуазной поэзии. Актуальность исследования обусловлена тем, что куртуазный идеал женственности оказал фундаментальное влияние на формирование европейской культурной традиции, определив представления о любви, морали и эстетике, которые сохраняют значимость и в современном гуманитарном знании. Работа подчёркивает, что куртуазная модель любви не только формировала мировоззрение Средневековья, но и стала основой европейской любовной лирики последующих эпох, что делает исследование её природы значимым для понимания процессов культурной преемственности.

Ключевые слова: куртуазная поэзия, образ Прекрасной Дамы, культурный архетип, куртуазная любовь, женская власть, рыцарская этика, духовное совершенство, недостижимый идеал.

Куртуазная культура возникает при дворах Аквитании, Прованса и Северной Франции в XII веке. Это время расцвета рыцарской этики, усложнения церемониала, развития придворной культуры. При дворах влиятельных княгинь – Элеоноры Аквитанской, Марии Шампанской – поэты-трубадуры и труверы создают новую эстетическую систему, в которой женщина становится центром внимания, вдохновением и «госпожой» поэта или рыцаря.

Женщина в реальной придворной среде обладала властью: она могла покровительствовать художникам, участвовать в судах любви, влиять на решения своих мужей. Однако именно литература превратила её образ в идеал, подняв над реальностью и облагородив до символа.

Одной из главных характеристик куртуазного образа является идеализация женской красоты. В стихах трубадуров и рыцарских романов появляется устойчивый набор черт: белизна лица и нежность кожи; светлые волосы, тонкие черты, изящество фигур; сияние, лучезарность, связь с солнцем, светом, чистотой: «...её волос прекрасных, // Что ярче золота блестят», «А грудь, прелестная, лилея, // Блестит, как перлы, как хрусталь», «...её черты // Таят безмерность красоты!», «...совершенство форм...», «...тоныше черт, свежее кожи...», «Ведь рук её нет краше в свете...» [1, 256], «У неё были светлые кудри, живые, веселые глаза, тонкое лицо, прямой красивый нос, алые губки, подобные вишне или розе в летнюю пору, белые мелкие зубы. Упругие маленькие груди приподымали ее одежду, как два волошских орешка. Стан был строен, и обнять его можно было двумя ладонями. Маргаритки, кланявшиеся ее стопам, когда она проходила мимо, казались темными по сравнению с ее ногами – так была она белоснежна».

Красота дамы всегда представлена как гармония внешнего и внутреннего, что подчёркивает её духовное совершенство. Женщина в куртуазном тексте — почти всегда воплощение космического порядка, земное проявление небесного света.

Куртуазная любовь строится как феодальная иерархия: рыцарь-слуга служит своей даме как вассал сюзерену. Женщина в этой системе — фигура власти: она принимает

или отвергает службу; определяет правила «игры»; является судьёй, способным даровать «милость» или наказание; её слово — закон, её жест — награда; держит в руках судьбу влюблённого. Рыцарь же стремится снискать её благоволение через служение, храбрость, верность.

Отсюда характерная тональность: *уничижение, смирение, преклонение*:

Упал пред дамой на колени

И к ней вознёс свои моленья:

«Я не прошу, о госпожа,

Прощенья, — нет, но, вам служа,

Любую кару, не пощаду,

От вас приму я, как награду!»

«Да, сир? А вдруг я вас убью?»

«Благодарю за смерть мою—

Ответа я не дам иного»[1, 263].

Эта власть литературна и символична: она не отражает реальную власть женщины в обществе, но подчёркивает идею духовного подчинения любви. То есть, куртуазный образ женщины — прежде всего символ, литературная конструкция. Он далёк от реального положения женщины в феодальном обществе, где она имела ограниченные права. В поэзии же женщина обладает: властью, духовной чистотой, мудростью, способностью направлять судьбы мужчин.

Этот разрыв создаёт «двойную жизнь» женского образа: в реальности — хозяйки дома, жены, матери; в литературе — сияющая муз, недостижимый идеал, духовный центр мира.

В рыцарском романе Прекрасная Дама нередко становится нравственным центром повествования, олицетворяет благородство, мудрость, честь, правильный выбор и истинные ценности. В её лице герой ищет не только любовь, но и *одобрение как знак собственного достоинства*. Таковы Гвиневра в цикле о Ланселоте или Лодина у Кретьена де Труа. Женщина оценивает героя, направляет его или отвергает, заставляет пересматривать свои поступки. В этом идеале чувствуется влияние христианской нравственности: женщина как источник духовного очищения, добродетели и внутреннего света. Это можно увидеть, к примеру, из строк «Персеваля, или Повести о Граале» Кретьена де Труа, где мать даёт наставления сыну-рыцарю: «*Коль даму встретите вы где-то // Иль деву, что угнетена, // И будет помочь им нужна, // Вы им поддержку предложите, // Попросят — помочь окажите, // Как честь предписывает вам*», «*Дружите с теми лишь, в ком честь: // С кем честные общаться станут, // Того, поверьте, не обманут*», «*Ещё хочу я настоять, // Чтоб стали церковь посещать // Иль монастырь; молитесь Богу, // Он даст и честь вам, и подмогу, // И добродетель. Только так // И удостоитесь вы благ*»[4, 27–28].

Следует отметить, что куртуазная любовь почти всегда невозможна: дама замужем, социально выше, физически или морально недоступна; отношения должны быть тайными; любовь допускает страдание и печаль.

Страдание становится художественной ценностью. Поэтому чувства рыцаря — это любовь-страдание, любовь-жеребий. Именно через боль рыцарь достигает очищения и духовной высоты.

Мотив вечного стремления к недостижимому идеалу формирует структуру куртуазной поэзии. Любовь становится искусством внутреннего развития: влюблённый стремится стать лучше ради своей госпожи. В этом смысле женщина — не цель, а путь, ведущий героя к внутреннему преображению.

Образ женщины в рыцарской и куртуазной поэзии — это художественный архетип, воплощающий стремление Средневековья к красоте, порядку и духовному совершенству. Женщина становится не просто объектом любви, а символом:

совершенства, вдохновения, власти, нравственного очищения, недостижимого идеала. А рыцарь или поэт, в свою очередь, – «вассал любви», служащий даме, возвышающейся благодаря устремлению к ней.

Создание образа Прекрасной Дамы стало символом европейской культуры XII–XIII веков и определило развитие любовной лирики и эстетических норм последующих эпох – от Ренессанса до романтизма.

Из всего этого следует, что в куртуазной традиции женщина предстает не просто предметом любви, а центральной фигурой идеологической системы, объединяющей рыцарскую этику, феодальные и религиозные мотивы. Именно через этот образ куртуазная поэзия создала новый тип любви — утончённый, духовный, эстетизированный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- Зарубежная литература средних веков. Латин., кельт., скандинав., прованс., франц. литературы. Учеб.пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. Сост. Б. И. Пуришев. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1974. – 399 с.
- История зарубежной литературы = Средние века и Возрождение; учеб. пособие для филол. спец. ин-тов и пед. ин-тов. /Алексеев М. П., Жирмунский В. М., Мокульский С., Смирнов А. А. – 3-е изд. – М.: Высш. школа, 1978. – 527 с., ил.
- Ланселот, или Рыцарь телеги / Перевод со старофранцузского Н.В. Забабуровой и А.Н. Триандафилиди. – Москва: Commonplace, 2013 – 328 с.
- Abatova, G. (2023). FOLKLORE IN KARAKALPAK ETHNO-CULTURE THEORETICAL SIGNIFICANCE OF HIS SONGS. Modern Science and Research, 2(12), 164-171.
- ABATOVA, G., & BEKMURZAEVA, G. J. (2022). THEORETICAL BASICS OF THE SIGNIFICANCE OF FOLKLORE SONGS IN KARAKALPAK ETHNO-CULTURE. THEORETICAL & APPLIED SCIENCE Учредители: Теоретическая и прикладная наука, (8), 185-188.
- Zoirovich, Q. B. (2023). MAKTABGACHA YOSHIDAGI BOLALARNI GIMNASTIKA VOSITALARI ASOSIDA JISMONIY TAYYORGARLIGINI OSHIRISH. Journal of Universal Science Research, 1(9).
- Фозилов, У. З. (2021). ЗАМОНАВИЙ РАҲБАРНИНГ ИШБИЛАРМОНЛИК СИФАТЛАРИНИ БАҲОЛАШ МЕЗОНЛАРИ. Global Science and Innovations: Central Asia (см. в книгах), 7(2), 128-130.
- Zaylobidinovna, R. G. (2022). Comparative Study of the Names of Children's Games in Uzbek and English. American Journal of Social and Humanitarian Research, 3(8), 136-138.
- Zokirova, S., & Xusanova, G. (2024). SOSIOLINGVOMADANIYATSHUNOSLIK KONTEKSTIDA BOLALAR O'YINLARI TUSHUNCHASI. Farg'ona davlat universiteti, (3), 547-547.
- Kalimbetov, Н. К., Baymuratova, Z. A., & Ospanova, F. B. (2022). Modern technologies that can be used in the smart farm. Экономика и социум, (10-1 (101)), 65-71.
- Ембергенова, М. А. (2021). НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛНОМОЧИЙ МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ. ББК 67.0 Е58 Редакционная коллегия: Нурмагамбетов АМ-д. ю. н., профессор Межибовская ИВ-к. ю. н., доцент, 307.
- Персеваль, или повесть о Граале / Перевод со старофранцузского Н.В. Забабуровой и А.Н. Триандафилиди. – Москва: CommonPlace, 2014 – 408 с.